

Судебная практика как факультативный источник права

Научный руководитель – Сулейманов Бигрузи Бухаринович

Магомедова Залина Анваровна

Студент (специалист)

Российская правовая академия МЮ РФ, Северо-Кавказский филиал, Юридический факультет, Кафедра теории государства и права, Махачкала, Россия

E-mail: kasimov.1946@mail.ru

Вопрос о судебной практике в качестве полноценной формы права обсуждается достаточно давно. Она широко освещалась в российской литературе такими авторами, как С.С. Алексеев, В.В. Лазарев, М.Н. Марченко, А.В. Наумов.

Судебную практику можно определить, как деятельность судебных органов и субъектов правоприменения, подразумевающая поиск смысла правовых норм в процессе рассмотрения определенного дела. Судебная практика - важная составная часть правовой системы России. Однако подобно любому многогранному правовому явлению, она рассматривается с различных позиций и существует множество точек зрения относительно ее сущности и содержания.

Многие авторы указывают, что судебная практика в современный период является источником права во многих странах мира. Это не зависит от того, признана она или нет, и ее использование проявляется в разной степени. Страны англо-саксонской правовой семьи соотносят судебную практику и судебный прецедент, считая, что они создают новую правовую норму, и это рассматривается в качестве источника права. Однако необходимо заметить, что такой силой обладают лишь акты высших судебных органов, а не судов низших инстанций [1].

Страны романо-германской правовой семьи придерживаются другой позиции: судебный прецедент признается источником права в исключительных случаях.

Российская Федерация судебную практику официально в качестве источника права не признает, несмотря на то, что противоположную позицию защищают такие крупные правоведы, как В.М. Лебедев, Р.З. Лившиц, М.Н. Марченко.

Судебная практика способна оказывать на процесс законотворчества как прямое влияние - например судебная законодательная инициатива, так влияние и непосредственное - суд может учитывать решения конкретного суда по конкретному делу в процессе законодательной деятельности [2].

Ярким примером может быть деятельность Конституционного суда. Законодатель ориентируется на позицию Конституционного Суда при принятии решений по тем или иным вопросам. Кроме того, Конституционный суд влияет и на действующее законодательство, однако механизм влияния весьма специфичен. Конституционный суд интерпретирует нормативное содержание категорий и институтов отраслевого законодательства в Российской Федерации.

Таким образом, можно сделать вывод, что судебная практика - прямой показатель эффективности действующих законодательных актов. Кроме того, могут учитываться последствия при будущем принятии тех или иных законов.

Данные судебной практики взаимодействуют с законодательством как основа мониторинговой деятельности и способна определить путь развития законодательства и способна обеспечить реализацию планов законопроектных работ.

Вновь обращаясь к мнению теоретиков права, можно выделить позицию Н.М. Марченко. По его мнению, существует так называемое судейское право, способное формировать

новые правовые положения. Однако, по его мнению, необходимо отличать судебную практику и судебные акты. Первые - не содержат новые положения в праве, вторые же, являясь актами высших судебных инстанций, содержат правовые положения [3].

Еще одна позиция - взгляд В.М. Жуйкова. Цель судебной власти - защита прав и свобод человека и гражданина, поэтому обязанностью суда и является устранение пробелов в законодательстве [4].

Однако позицией против являются взгляды, которые содержатся в работах крупного теоретика права - В.С. Нерсесянца. Он считает, что в случае того, если судебная практика будет признана в качестве источника права, это приведет к неравномерному разделению полномочий между ветвями власти, что противоречит самому принципу разделения властей [5].

Анализируя вышесказанные суждения, можно прийти к выводу о том, что признание судебной практики в качестве источника поднимается вполне оправданно. Правовые системы различных семей сближаются между собой. Факультативность судебной практики отражает ее вспомогательный характер, но остается важным элементом в правовом регулировании общественных отношений. Данное явление является многогранным, в связи с чем, по поводу ее значения существует множество различных мнений.

По нашему мнению, вполне приемлем предполагаемый вариант развития - закрепление судебной практики в качестве факультативного источника права. Судебная практика в странах романо-германской семьи уже не является просто правоприменительной деятельностью. Государство допускает то, что судебные органы могут влиять на правотворческую деятельность, что прямо говорит о том, приведенное выше утверждение имеет под собой крепкую основу.

Источники и литература

- 1) Карась О. А. Правовая природа судебного прецедента // Политика, экономика и инновации. 2016. № 3(5). С. 12
- 2) Бошно С.В. Влияние судебной практики на законотворчество // Государство и право. 2004. № 8. С. 16–17
- 3) Марченко, М. Н. Судебное правотворчество и судейское право / М. Н. Марченко. — Москва: Проспект, 2011. — 510 с.
- 4) Жуйков, В. М. К вопросу о судебной практике как источнике права / В. М. Жуйков // Судебная практика как источник права. — Москва: Ин-т гос-ва и права Рос. акад. наук, 1997. — С. 16–23.
- 5) Нерсесянц, В. С. Суд не законодательствует и не управляет, а применяет право / С. В. Нерсесянц // Судебная практика как источник права. — М.: Ин-т гос-ва и права Рос. акад. наук, 1997. — С. 48.